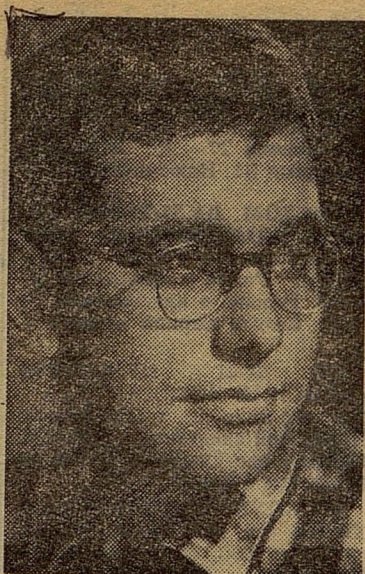

АНДРЕЙ МИХАЛКОВ- КОНЧАЛОВСКИЙ

Фильмы режиссера Андрея Михалкова-Кончаловского отличаются друг от друга не только по темам. Они разные по стилистике, по особенностям кинематографической формы, и кажется, что автор, приступая к воплощению очередного замысла, выбирает каждый раз новую палитру красок. Слово обожженный солнцем и страстями классовой борьбы, фильм «Первый учитель» через некоторое время сменился напевной элегией «Дворянского гнезда», где характеры героев развивались гармонично, соразмерно, музыкально. Затем намере проникла в тончайшую чеховскую психологию «Дяди Вани», и можно было ожидать, что после двух удачных опытов экранизации и достойном жанре. Но на экраны

режиссер обоснуется в этом трудном выходе «Романс о влюбленных» — лента резко, подчеркнуто современная, словно пригласившая быть героями каждого второго, третьего зрителя в зале. И опять-таки совершенно не похожая на те фильмы, которые Михалков-Кончаловский снимал раньше.

А общее между всеми этими картинами есть. Оно проходит незримой на первый взгляд, но ощутимой нитью через каждый кадр, через каждую сцену, через характер каждого персонажа. Это — художническая личность режиссера, устремленная в сложный, углубленный процесс поиска, это его творческое лицо.

Творческое лицо режиссера... Что это — озабоченность особенностями постановочного стиля? Или обретение особенных приемов мастерства? Нет, мне думается, Михалков-Кончаловский работает в кинематографе не затем, чтобы открывать какие-то все более необычные возможности его языка. Ему интереснее другое — средствами кино раскрывать новые возможности человека, проникать в его сознание, выражать сложность его чувств. Как бы ни различались фильмы, режиссерские приемы и постановочные способы, их соединяет философия художника, этические и эстетические принципы, его взгляд на мир, гражданская позиция.

С первого же своего фильма, поставленного на киностудии «Киргизфильм» в 1965 году, Михалков-Кончаловский показал способность видеть вещи и проблемы с новой, неожиданной стороны. Картина «Первый учитель» повествовала о становлении Советской власти в киргизском аиле, о трудном приходе нового в сознание жителей горной глухомани. Такие фильмы принято называть историко-революционными. Но в этой ленте сквозят приметы времени, ставшие достоянием истории, просвечивалась мысль, которая целиком, по мнению автора, принадлежит сегодняшнему дню.

Только что отгремела гражданская война, но для Дюйшена, вернувшегося в родное селение, битва за Советскую власть не закончена. Он понимает, что впереди борьба с самыми опасными врагами — темнотой и невежеством. И он становится учителем. Бой продолжается — за светлое сознание, за воспитание нового, завтрашнего человека. В расклеванный до предела образ Дюйшена автор вложил свое представление о неистовости нравственного поиска, о той духовной активности в отношении к окружающему, которая возвышает настоящую гражданственную личность. Напор атаки, накал боя Дюйшен перенес и в расстрелявшийся глиняный сарай, который он превратил в школу. Нет ни парт, ни учебных пособий — есть только жар души и убежденность, выведенные автором на первый план, как главные качества Человека с большой буквы.

Вопрос о нравственных ценностях так открыто, откровенно стоит в фильмах Михалкова-Кончаловского, что ясно видно, как режиссер постоянно задает его себе через помыслы и поступки своих героев.

Фильм «Дворянское гнездо», снятый Михалковым-Кончаловским в 1969 году, вызвал в свое время разноречивые толки. Автора упрекали даже в вольном обращении с «буквой» экранизируемого романа. В полемическом запале не обращалось внимание на разъяснение, специальное данное в титрах: что фильм создается «по мотивам произведений Тургенева». Но если даже принять упрек в отсутствии пунктуальности по отношению к литературному первоисточнику, то стоит задуматься — вольно или невольно допустил эти расхождения автор. И тогда станет понятно, что во многом это сделано сознательно — истина, по намеру, брошенному самим Тургеневым. Писатель несколько раз употребляет в романе слово «разладица» — между словами и делами некоторых героев, между тем, как они мыслят и как они живут. Именно эту тему усилил, акцентировал в фильме режиссер, думая не столько о «букве», сколько о гражданском духе романа. Он создал картину о драме образованных людей, живущих разобщенно, разучившихся мыслить широко, потерявших свое место в общественном, народном деле.

Интересно, что события, происходившие в помещичьей усадьбе середины прошлого века, режиссер запечатлел кинематографическими приемами, которые характерны для фильмов на современную тему. Давно прошедшая жизнь вдруг оказалась приближенной к зрителю вплотную. И тургеневские вопросы, заданные героям романа, обернулись острием своим в сегодняшний день...

Поставив «Дядю Ваню», воскликнув вслед за Чеховым, что «страдания наши перейдут в радость для тех, кто будет жить после нас», Михалков-Кончаловский думал уже о героях сегодняшнего дня, наступившего завтра. В одном из интервью он так и писал: «Антон Павлович, как никто другой, умел в малом увидеть великое. Почти в каждом его герое заключен большой душевный мир. Этот чеховский принцип мне хотелось бы применить в фильме о нашей действительности...»

В истории, рассказанной «Романсом о влюбленных», пристальное внимание к драме судеб, к сердечному крушению, пережитому героями, вознаграждает авторов чистой и высокой поэзией правды. Несчастие, в котором никто не виноват, игра обстоятельств, слепой случай лишают героя любви, ставят его на край жизни. Сочетанный погибшим, Сергей Никитин возвращается к дому, к любимой девушке, но тут — уже святое гнездо, и мешать чужому счастью он не имеет права. Существование для него теряет смысл, из жизни уходят краски. И все же, пройдя через смерть чувства, этот цельный, страстно привязанный к бытию человек находит силы, чтобы выжить, самовозродиться на обломках своего счастья.

В этом фильме режиссер Михалков-Кончаловский еще раз, но уже на героях-современниках, показал непреходящую значимость нравственных, духовных категорий, исследованию которых в людях и судьбах он посвящает свое творчество.

А. ЛОКТЕВ.

Михалков-Кончаловский. 1965, 1969, 1971, 1974, 1977